

ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭМОЦИИ «СТРАХ»: СЕМАНТИКА «ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ УГРОЗЫ» (НА МАТЕРИАЛЕ «ЕЖЕГОДНОГО ДОКЛАДА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ОБ УГРОЗАХ БЕЗОПАСНОСТИ США – 2023»)

Чеzyбаева Наталья Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, Хакасский
технический институт – филиал Сибирского
федерального университета (г. Абакан)
Natti81@mail.ru

LINGVOCOGNITIVE MODELING
OF "FEAR": SEMANTICS OF "POTENTIAL
THREAT" (BASED ON "THE ANNUAL
THREAT ASSESSMENT OF THE U.S.
INTELLIGENCE COMMUNITY – 2023")

N. Chezybaeva

Summary: Fear is one of the primary emotions. Currently, in Western societies, native speakers are increasingly projecting fear as a reaction to a «potential threat». The prime mover of fear is the anticipation of suffering that cannot be prevented. Mentally, fear actors have generalized characteristics: uncertainty, unpredictability and a destructive force that does not obey any social norms and rules. Communion and universality are the characteristic features of fear as a basic emotion. This makes fear an ideal tool for manipulation.

Keywords: Western society, manipulation, lingvocognitive modeling, semantics of «threat», potential threat, actor, fear.

Аннотация: Страх – одна из первичных эмоций. В настоящее время в западных обществах носители языковой культуры все более проектируют страх как реакцию на «угрозу потенциальную». Основной причиной страха является предвидение страданий, которые невозможно предотвратить. В сознании людей акторы страха обладают генерализованными признаками: неопределенность, непредсказуемость и разрушительная сила, которая не подчиняется нормам и правилам. Коллективность и универсальность – характерные черты страха, как базовой эмоции, это делает страх идеальным инструментом для манипулирования.

Ключевые слова: западное общество, манипулирование, лингвокогнитивное моделирование, семантика «угрозы», потенциальная угроза, актор, страх.

Страх есть одна из базовых эмоций; он генетически детерминирован и обладает вневременной психолого-культурной актуальностью в жизни любого сообщества: это способ сохранения психического здоровья, форма психической самозащиты и важнейший мотив человеческой деятельности [Изард, 2000]. Страх – это жизненно важная реакция на физическую и эмоциональную опасность, которая имела решающее значение на протяжении всей эволюции человека, особенно в древние времена, когда мужчины и женщины регулярно сталкивались с ситуациями жизни и смерти [PT]. Если бы люди не испытывали страх, они не могли бы обезопасить себя от реальных опасностей.

В английском языковом сознании ядро концепта Страх (*Fear*) составляет такой концептуальный признак, как «ощущение угрозы, которая может быть реальной или потенциальной» (*feeling of threat – real or imagined*) [Чеzyбаева, 2011, с. 57].

Следует отметить, что в настоящее время в западных обществах «страх» все более моделируется в сознании

носителей языка, как реакция на «угрозу потенциальную». Появляется иная «культура страха». Сегодня эти страхи часто не основаны на личном опыте; они генерируются ожиданиями, опасениями и воображением людей. Произошёл разрыв между актуальными общественными страхами и персональным опытом. Вера в то, что человечество постоянно сталкивается с мощными разрушительными силами, несущими угрозу повседневному существованию, заставляет людей бояться: «Эксперты не просто зацикливаются на рисках – они заняты оценкой теоретических рисков. И, поскольку теоретически может произойти все, что угодно, существует бесконечное разнообразие теоретических рисков» [Furedi, 2002, vii].

Как один из вариантов потенциальных угроз человечеству: на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария, 17 января 2024) обсуждали некую «болезнь X» – эпидемию, которая, как считает ВОЗ, вызовет неизвестный науке возбудитель. По мнению врачей это новая губительная пандемия может быть спровоцирована патогеном, который в настоящее время неизвестен на-

уже [РБК Life, 2024]. То есть, специалисты предусмотрительно беспокоятся о возможной эпидемии болезни, с которой прежде никогда не сталкивалось человечество.

Другой гипотетической угрозой человечеству является искусственный разум или машинный интеллект. В современном западном мире все больше людей беспокоены скоростью развития искусственного интеллекта и его возможностями, считая его враждебным элементом в жизни человечества. Каждый человек должен задать вопрос, правда ли то, что он видит и слышит, так как генеративный искусственный интеллект способен создавать фальшивые картинки, клоны наших голосов и даже видеоролики, изображающие и искажающие мировые события: «*Generative artificial intelligence is now capable of creating fake pictures, clones of our voices, and even videos depicting and distorting world events*» [Wall Street Journal, November 10, 2023].

Почему в современном мире люди беспокоены угрозами гипотетическими (потенциальными), а не реальными? Основанием страха является «предвидение страданий, против которого имеющаяся защита неэффективна, невозможно ни убежать, ни ослабить страдание» [Рюмшина 2000, с. 56].

В настоящей работе представляет интерес лингвокогнитивное исследование, так как язык есть неотъемлемый атрибут и уникальное «орудие» человека способное направлять человека и управлять им.

Язык – это способ «упаковать» информацию. Информация, сформулированная особым образом в языке, заменит информацию, поступающую извне с помощью органов чувств, ассоциативных воспоминаний, эмоций [Чернявская 2006, с. 21]. Продвижение информации зависит от способа ее представления, способного породить возможный интенциональный мир в поле «общения сознаний» (М.М. Бахтин) [Серебренникова 2011, с. 3]. Использование разнообразных средств языка открывает широкие возможности для моделирования сознания людей. Таким образом, «запуская» фрейм страха, продуцент информации получает возможность эффективного манипулирования.

Метафоры могут творить для нас реалии, в особенности социальные реалии [Лакофф 2004, с. 184]. Например, столкнувшись с энергетическим кризисом, Джеймс Картер (39-й президент США) выдвинул понятие «морального эквивалента войны». Метафора ВОЙНЫ породила разноплановые понятийные контексты, семантический комплекс значений: «враг», «угроза национальной безопасности», что потребовало «определения целей», «пересмотра приоритетов», «установления нового порядка подчиненности», «выдвижения новой стратегии», «сбора разведанных», «сосредоточения войск», «наложения санкций»,

«призывов идти на жертвы» [Лакофф 2004, с. 184].

Базовые метафоры – это мышление в терминах первообраза [Свирепо 2004, с. 20]. Как «ядерная» («базовая») метафора, метафора ВРАГ устанавливает функциональные связи между пониманием социального целого «мы» и «они». Создание врага позволяет привлечь сторонников и объединить общественность вокруг общей угрозы.

Страх, будучи одной из базовых эмоций (согласно классификации эмоций по Р. Плутчику), есть результат на некое стимульное событие с семантикой «угрозы» [Плутчик 1962, с. 4]. Таким образом, прототипом страха стала поведенческая реакция самосохранения, которая призвана обеспечить избегание опасности или вреда: «*In other words, fear is a crucial tool in our endless quest to stay alive*» [New York Times, May 14, 2022]. Защитный механизм инстинкта самосохранения также коррелирует с когнитивным моделированием «потенциальной угрозы».

В рамках настоящего исследования проанализирован «Ежегодный доклад разведывательного сообщества об угрозах безопасности США» за 2023 год («ANNUAL THREAT ASSESSMENT OF THE U.S. INTELLIGENCE COMMUNITY», [ATA]). В данном докладе рассматриваются как угрозы, исходящие от противников США, так и проблемы, связанные с функционированием и транснациональными вопросами, такими как наличие оружия массового уничтожения и защита кибербезопасности. Особое внимание уделяется акторам угроз и региональным проблемам, которые могут иметь глобальные последствия.

Когнитивное моделирование образа врага означает, что само общество начинает испытывать сильное социальное напряжение, причины которого трудно выявить и рационализировать. В данном случае речь не идет о конкретных неприятностях или противниках, или социально опасных личностях, чьи мотивы предсказуемы и понятны. Страх вызван потенциальной угрозой, когда актер получает ряд генерализованных признаков: *неопределенность, непредсказуемость, разрушительная сила*, не знающая какие-либо нормативные или конвенциональные ограничения.

Лингвокогнитивный анализ настоящего доклада разведывательного сообщества США оценивает содержание когнитивного осмысления страха через установления соотношения между знанием гипотетической угрозы и способом его представления посредством ряда языковых средств с понятийным признаком «*имеющаяся вероятность*».

Средства актуализации потенциальной угрозы с денотативным компонентом «**неопределенность**»: *uncertain (неопределенный); faltering (неуверенный, коле-*

блужающий); *loose* (неопределенный, неточный); *potential* (вероятный); *be likely* (вероятный, возможный) [ATA 2023].

1. *Russia's relationships with the West and China, and more broadly in ways that are unfolding and remain highly uncertain* [ATA 2023, p. 12];
2. *China and Russia will maintain their strategic ties driven by their shared threat perceptions of the United States, which create potential threats ...* [ATA 2023, p. 13];
3. *Intensifying effects from climate change are likely to exacerbate risks to human health, primarily but not exclusively, in low- and middle-income countries* [ATA 2023, p. 22];
4. *The transnational and loose structure of RMVE organizations challenges local security services and creates a resilience against disruptions* [ATA 2023, p. 33].

Средства актуализации возможной опасности в референтном значении «непредсказуемость»: *covert* (скрытый, тайный); *unpredictable* (непредсказуемый); *unforeseen* (непредвиденный); *precarious* (ненадежный, сомнительный); *not foreseeable* (непредсказуемый); *inadvertent* (непреднамеренный); *challenging to predict* (сложно предсказуемый); *volatile* (нестабильный) [ATA 2023].

1. *These two strategic challenges will intersect and interact in unpredictable ways, leading to mutually reinforcing effects that could challenge our ability to respond ...* [ATA 2023, p. 4].
2. *Beijing uses a sophisticated array of covert, overt, licit, and illicit means to try to soften U.S. criticism, shape U.S. power centers' views of China, and influence policymakers at all levels of government* [ATA 2023, p. 10];
3. *New technologies ... is likely to create potentially breakthrough technologies not foreseeable* [ATA 2023, p. 26];
4. *For instance, countries' increased military operations across a number of geographic hotspots risk the possibility of inadvertent escalation and the potential for interstate conflict* [ATA 2023, p. 34];
5. *COVID-19 continues to strain recovery efforts, presenting both known and unforeseen challenges that probably will ripple through society and the global economy during the next year and for years to come* [ATA 2023, p. 24].

Средства актуализации предполагаемого риска с денотатом «некая разрушительная сила», не соблюдающая нормативные или конвенциональные ограничения: *tectonic* (неудержимый); *controlled* (имеющий преимущественную силу); *formidable* (устрашающий, труднопреодолимый); *competitive* (напористый); *confrontational* (агрессивный); *provocative* (провокационный); *vulnerable* (беззащитный); *ineffective* (неэффективный); *complicating* (приводящий к осложнениям); *ongoing* (систематический, непрекращающийся); *outburst* (взрывоопасный) [ATA 2023].

1. *Rapidly emerging or evolving technologies continue to have the potential to disrupt traditional business and*

society with both positive and negative outcomes, while creating unprecedented vulnerabilities and attack surfaces, making it increasingly challenging to predict the impact of such challenges on the global landscape [ATA 2023, p. 4];

2. *A prolonged disruption in supplies controlled by China would result in shortages that could affect output in civilian and defense manufacturing in the United States and the West* [ATA 2023, p. 9];
3. *Russia's unprovoked war of aggression against Ukraine is a tectonic event ...* [ATA 2023, p. 12];
4. *Moscow will remain a formidable and less predictable challenge to the United States in key areas during the next decade but still will face a range of constraints* [ATA 2023, p. 12];
5. *Russia will continue to pursue its interests in competitive and sometimes confrontational and provocative ways ...* [ATA 2023, p. 12];
6. *Countries globally remain vulnerable to the emergence or introduction of a novel pathogen that could cause a devastating new pandemic* [ATA 2023, p. 24].

Далее репрезентирован пример политического дискурса (из доклада ATA 2023), в котором все три признака, как неопределенность, непредсказуемость и разрушительная сила, конституируют концепт «Страх» – «*For instance, Haiti's ineffective government, ongoing gang-driven violence, political volatility, faltering economy, and health challenges have fueled domestic insecurity and outbursts of violence, which has become increasingly unpredictable, complicating an already precarious humanitarian situation*» [ATA 2023, p. 36]. В силу того, что здесь представлено некое множество возможных негативных событий, для каждого из которых определена вероятность, – это распределение вероятностей: неэффективное правительство Гаити, продолжающееся насилие со стороны банд, политическая нестабильность, нестабильная экономика, проблемы людей со здоровьем, непредсказуемые вспышки насилия. Данные случаи непрерывных переменных образуют плотность вероятности дальнейших событий, усложняя и без того нестабильную гуманитарную ситуацию, и, усиливая внутреннюю нестабильность страны.

Большая степень напряженности и страх (Fear) актуализированы в докладе ATA через лексемы *threat* «угроза» (80 слов), *challenge* «серьезная проблема» (48 слов), *risk* «риск» (31 слово), *violence* «насилие» (17 слов) и их производные [ATA, 2023]. Они дополняют шкалу измерений уровня интенсивности и силы опасности для США и имплицитно потенциальный, непредсказуемый и неконтролируемый результат в дискурсивном поле концепта Страх.

Следует отметить, что в анализируемом докладе разведывательного сообщества США языковые единицы *threat challenge, risk, violence* дополнены атрибутами.

Это усиливает состояние неопределенности, при котором некоторые возможные результаты имеют нежелательный эффект или значительные потери.

Threat: *top, persistent, increasingly diverse, existential, potential, conventional military, primary, major, serious, significant, global, transnational, worldwide, direct, the greatest, most lethal, credible* [ATA, 2023]. Источники угрозы (threat actors) – extreme weather; climate change; food insecurity; humanitarian disasters; migration flows; pandemics; political instability; violent societal conflict; transnational organized crime and terrorism; cyber espionage; advanced military systems; economic damage; biological weapons; Russia, China, Iran, North Korea; Transnational Racially or Ethnically Motivated Violent Extremists; etc. [ATA, 2023].

Challenge: *critical, strategic, global, transnational, regional, domestic, international, ongoing, formidable, less predictable, morale, significant, unforeseen* [ATA, 2023]. Непростые проблемы, требующие конкретных решений (challenge actors) – U.S. national security; security environment; human and health security; economic and human security; economic issues, energy and food insecurity; rapidly emerging or evolving technologies; regional and localized conflicts; management of public health safety measures; global efforts to prevent the spread and use of nuclear weapons; arms control; interstate conflict; state resources; etc. [ATA, 2023].

Risk: *increasing, most impactful, significant, the greater, increasingly exacerbate, growing, heightening, compounding and cascading, elevating, undermining* [ATA, 2023]. Факторы потенциального риска (risk actors) – climate change; future pandemics; China's dominance in these markets ... global supply chains in a range of technology sectors, including semiconductors, critical minerals, batteries, solar panels, and pharmaceuticals; escalation of the conflict to a military confrontation between Russia and the West; conflict over resources associated with water, arable land, and the Arctic; inter-communal conflict over scarce resources; etc. [ATA, 2023].

Violence: *protracted, ongoing, increased* [ATA, 2023]. Причины гипотетической угрозы насилия (violence actors) – high-crime rates; political repression; corruption; weak job markets; poor living conditions; attacks and propaganda, ... an ideology that espouses the use of violence to advance white supremacy, neo-Nazism, and other exclusionary cultural-nationalist beliefs; etc. [ATA, 2023].

Причиной появления страхов является необходимость защиты от потенциальных рисков и угроз.

Социолог частного калифорнийского университета США (Chapman University) Кристофер Бейдер полагает, что когда люди испытывают неуверенность, их

страхи усиливаются во всех аспектах: *«I've always found that fears stem from uncertainty. That can take many forms. ... In times of societal change – great changes in how the economy is going to work, whether it crashes or rises; big events like terrorists attacks – all of these events create uncertainty in the sense that you don't know what your world is going to be like in a year»* [Bader, 2024]. Согласно исследованиям данного университета за 2023 год, причины возникновения страхов у американцев следующие: экономический или финансовый коллапс; Россия применяет ядерное оружие; Соединенные Штаты втягиваются в новую мировую войну; люди, которых я люблю, серьезно заболевают; люди, которых я люблю, умирают; загрязнение питьевой воды; биологическая война; кибертерроризм; недостаток денег в будущем [Bader, 2024]. Очевидным источником страхов являются СМИ: *«One thing I would certainly attribute this to is the bifurcation of media. The media gives us what we want: something to fear, the scary thing, the dark thing. That's what's going to attract our attention. «...» that reinforces the fear»* [Bader, 2024]. Новостная программа на микроуровне охватывает множество ужасных событий и историй, но макросообщение сводится к одному заголовку: «Бойтесь» (“Be Afraid”) [McCall, 2021]. Таким образом, производитель информации запускает механизм речевой манипуляции, «цель которой – склонить адресата к тому, чтобы принять определенные высказывания за истинные без учета всех аргументов» [Чернявская 2006, с. 19]. Использование эмоций как средства воздействия на массового реципиента является эффективным способом манипуляции. Страх, как базовая эмоция, имеет признаки эффективной мишени манипуляции: коллективность, универсальность.

В англоязычной картине мира страх – «субъект» внутреннего (незримого) мира человека. Он овладевает человеком, парализует его волю, мучает и истязает: *feared ... possess, seize, creep, overmaster, overpower, paralyze, torment, torture, preoccupy* [Чезыбаева, 2011, с. 24]. В западном дискурсе власти страх получает дополнительную функцию – он «инструмент», который помогает добиться определенных успехов в политической жизни страны: *«When you're appealing to people's fears and anxieties, you can make some gains»* [AZ Quotes.com // Joe Biden].

Таким образом, одной из доминирующих эмоций в современной американской общественной жизни стал страх: *«controlling fear has become a significant problem in American society»* [Stearns, 2006]. Средства массовой информации, бизнес и правительство используют страх для манипулирования общественностью. Высокая степень отсутствия уверенности, скрытые опасности, дремлющие угрозы нагнетают тревогу у людей. Неопределенность, при которой трудно полностью описать текущее состояние или предсказать будущий исход, приводит к нарастанию страхов в западном обществе.

Манипулирование страхами людей есть стратегема в когнитивном противостоянии, где просчитывается последовательность действий, направленных на решение

конкретных социальных или политических задач с учетом психологических наклонностей объекта и целями продуцента информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – СПб.: Питер, 2000. – 464с.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. А.Н. Баранова / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. РБК Life. «Болезнь X», которая страшнее COVID. Что это и почему о ней все говорят. Какие вирусы могут вызвать новую катастрофическую пандемию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/> (дата обращения: 03.02.2024)
4. Рюмшина, Л.И. Манипулятивные приемы в рекламе / Л.И. Рюмшина. – М.: ИКЦ «Март», 2000. – 253 с.
5. Серебренникова, Е.Ф. Введение // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография / Е.Ф. Серебренникова. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 3-6
6. Свирепо, О.А. Образ, символ, метафора в современной психотерапии / О.А. Свирепо, О.С. Туманова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. – 270с.
7. Чезыбаева, Н.В. Семантические константы Fear и Courage в английском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.В. Чезыбаева. – Абакан, 2011. – 183 с.
8. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособ. / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
9. ATA – Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community // Office of the Director of National Intelligence, February 6, 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://www.odni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf> (дата обращения: 12.02.2024)
10. AZ Quotes.com // Joe Biden [Electronic resource]. – URL: <https://www.azquotes.com/quote/1535900> (дата обращения: 14.01.2024)
11. Furedi, F. Culture of Fear: Risk-taking and the Morality of Low Expectation / F. Furedi. – London, New York: Continuum. – 2002. – 205 pp.
12. McCall, Jeffrey M. Media spread fear, Americans listen // The Hill. May 30, 2021 [Electronic resource]. – URL: <https://thehill.com/opinion/technology/556160-media-spread-fear-americans-listen/> (дата обращения: 24.03.2024)
13. Bader, Christopher. What Are We So Afraid Of? Here's the Expert to Ask / Conversation with Christopher Bader by Matt Richtel // The New York Times. January 19, 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nytimes.com/2024/01/19/science/sociology-fear-uncertainty.html> (дата обращения: 24.03.2024)
14. PT – Psychology Today [Electronic resource]. – URL: <https://cdn2.psychologytoday.com/us/basics/fear> (дата обращения: 21.03.2024)
15. Plutchik, R. The emotions: facts, theories and a new model / R. Plutchik. – New York: Random House, 1962. – P. 4-13.
16. Stearns, P.N. American Fear: The Causes and Consequences of High Anxiety / P.N. Stearns. – N.Y., L.: Routledge, 2006. – 243 p.
17. The New York Times. May 14, 2022. Quit Telling Me to Conquer My Fear [Electronic resource]. – URL: <https://www.nytimes.com/2022/05/14/opinion/overcoming-fear-anxiety.html> (дата обращения: 19.03.2024)
18. Wall Street Journal. November 10, 2023. Is Anything Still True? On the Internet, No One Knows Anymore [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wsj.com/tech/ai/deepfake-video> (дата обращения: 30.11.2023).

© Чезыбаева Наталья Владимировна (Natti81@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»